

Фу Вэньцзе, сдерживая гнев и обиду, повторял не смею и снова приказал поторопить Фу Сянжун. Кто бы мог подумать, что как только слуга, получив приказ, собрался идти, из внутренних покоев вдруг раздался испуганный крик, затем грохот, топот спотыкающихся шагов, и служанка закричала:

— Люди, помогите! Тут, тут призрак!

— Юная госпожа, скорее спасайте юную госпожу —!

Все в переднем зале остолбенели. Старая госпожа резко встала:

— Что случилось?

Несколько служанок ворвались в зал, мгновенно спотыкаясь и падая на пол, вставая и снова падая, кричали:

— Нет, нет, плохо, скорее, скорее спасайте юную госпожу!

— Ю-юная госпожа повесилась —!

Глаза старой госпожи закатились, и она рухнула на месте, но сейчас уже никому не было до нее дела. Фу Вэньцзе вскрикнул:

— Что произошло? Как это возможно?!

Не успели слова слететь с его губ, как Чэнь Хайпин, Цзин Лин, Дань Чао и другие уже молниеносно выскочили из зала и устремились к заднему двору!

Громкий удар — дверь внутренних покоев была выбита с силой. Все, взглянув на картину внутри, разом ахнули.

На балке висела трехчиковая белая шелковая лента, на ней болталась Фу Сянжун — и действительно уже совсем бездыханная.

Но ужасно было не только это. У ног Фу Сянжуна на полу лежал маленький, покрытый грязью, но все еще различимый по форме белый сверток-пеленка.

В этой пеленке оказался маленький, уже давно истлевший детский трупик!

Чэнь Хайпин отшатнулся, заикаясь:

— Не-не может быть, это, это...

Дань Чао вдруг что-то понял, резко спросил:

— Это ребенок твоего двоюродного брата, умерший при трудных родах год назад, верно?

Чэнь Хайпин весь сильно задрожал, спустя некоторое время только смог трясущейся головой кивнуть и сказать:

— Да... да!

* * *

Два тела, большое и маленькое, покрытые белым саваном, лежали на полу в переднем зале.

Старая госпожа, придя в себя, некоторое время громко рыдала и ругалась, затем, истощенная, снова потеряла сознание, и служанки увели ее отдыхать в задние покои. Остальные сидели в переднем зале, вокруг стояла мертвая тишина, в воздухе словно струилась какая-то тяжелая, вязкая и ледяная жидкость, пробегая дрожью по порам каждого.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем раздался легкий, спокойный голос Се Юня, отдававшего служанке приказ:

— Уже поздно, иди зажги светильники.

По углам один за другим зажглись огни, что, казалось, развеяло некое заклятие молчания. Все разом вздрогнули.

— Э-этого ребенка похоронили вместе с матерью после того, как он умер при трудных родах моей покойной жены. Как он мог оказаться здесь? — голос Фу Вэньцзе был хриплым и дрожащим, казалось, он до сих пор не мог принять происходящее. — Как это возможно? Неужели это действительно неприкаянная душа ребенка, явившаяся мстить, поэтому...

Холодок пробежал по сердцам всех присутствующих. Но тут Се Юнь, подперев щеку рукой и прислонившись к столу, улыбнулся:

— Мертворожденный ребенок мстит тете — простите за невежество, но слышу об этом впервые.

Цзин Лин холодно ответил:

— Возможно, тетя — лишь первая. В поместье Ковки Мечей одного за другим, кто знает, может, в конце концов никому не удастся избежать...

— Правда? — беспечно сказал Се Юнь. — Если поместье Ковки Мечей действительно опустеет, с людьми и курами, то наибольшую выгоду, вероятно, получит Врата Духов и Призраков. Тогда, чего доброго, придется заподозрить именно вас, господин Цзин.

Се Юнь в присутствии других обычно прятался за спиной Дань Чао, его присутствие было очень слабым, и это был первый раз, когда он заговорил, причем слова его оказались столь острыми, что все очень удивились.

Цзин Лин тоже на мгновение опешил, затем усмехнулся:

— Если бы я, ваш покорный слуга, собирался убивать, разве стал бы прибегать к таким фокусам с притворством духами и призраками?

— Ну конечно же, название Врата Духов и Призраков как раз и происходит от притворяться духами и призраками, разве вы не знали?

Эти слова заставили многих одновременно вспотеть — как эта девушка может быть такой смелой? С таким холодным и высокомерным характером, как у Цзин Лина, он определенно не оставит в покое эту слабую и одинокую девушку!

Кто бы мог подумать, Цзин Лин лишь неторопливо взглянул на Се Юня, и в его тоне не было и намека на гнев:

— Правда? Ну, если Врата Духов и Призраков действительно получают наибольшую выгоду, то в благодарность за такую прекрасную и соблазнительную внешность госпожи Лун я, ваш покорный слуга, обязательно поделюсь с вами половиной в качестве выкупа за невесту. Не стоит благодарности.

Присутствующих охватило негодование. Дань Чао наконец поднял руку, положил ее на рукоять меча и крикнул:

— Заткнись!

Цзин Лин скользнул взглядом по обмотанной слоями ткани рукояти меча в руках Дань Чао, слегка прищурился, отвернулся и ничего больше не сказал.

Огоньки в светильниках потрескивали, тени колыхались, падая на два тела, покрытые белым саваном. В полумраке казалось, что тела все еще слегка вздымаются.

Фу Вэньцзе сидел возле своей сестры, тяжело дыша. Спустя некоторое время он словно принял решение, поднял голову и сказал:

— Родовое кладбище находится недалеко отсюда, в задних горах. Я хочу пойти посмотреть...

— Нельзя! — несколько цинцинских учеников поблизости тут же возразили. Чжоу Юй гневно сказал:

— Молодой хозяин! Скоро стемнеет, к тому же вам неудобно передвигаться, как вы сможете пойти на кладбище?!

— Но мой единственный ребенок лежит здесь мертвым! Я хотя бы должен знать... как он сюда попал! Если кто-то оскверняет родовое кладбище семьи Фу...

Цзин Лин холодно заметил:

— Как попал? Может, сам приполз.

На этот раз многие одновременно повернулись к Цзин Лину с гневными взглядами. Трусливые тут же задрожали, не в силах издать ни звука, смелые же, дрожа, выкрикивали:

— Хватит!

— Учитель не говорил о сверхъестественных силах и беспорядках!

— Прекратите, больше ни слова!

— Никто из нас не должен уходить, — внезапно заговорил Дань Чао, и его голос тяжело навис над всеми. — Я никогда не верил в духов и призраков, тем более не верю, что духи и призраки убивают людей. Если юная госпожа Фу действительно повесилась сама, это еще можно обсуждать. Но младенец ведь не мог сам пойти на кладбище, выкопать себя и принести сюда. Если здесь замешана чья-то злая воля, если даже кто-то совершил убийство, то настоящий преступник, должно быть, все еще где-то недалеко от нас.

Он сказал:

— Сейчас мы должны оставаться вместе, ни в коем случае не разбегаться, чтобы не дать никому возможности.

Присутствующие переглянулись. Большинство сочли его слова разумными, но нашлись и те, кто боязливо посматривал на маленький детский трупик, не решаясь ничего сказать.

Однако Фу Вэньцзе яростно замотал головой и вдруг хриплым голосом резко произнес:

— Нет, хватит разговоров! Я должен пойти!

Чжоу Юй неодобрительно сказал:

— Молодой хозяин!

— Разве оставаться здесь безопасно? Если это действительно неприкаянная душа требует жизни, то она прямо перед вами! Неужели вы оставите ее здесь ночевать?!

Все одновременно застыли, и тут Цзин Лин своевременно вставил:

— Верно. На родовом кладбище же есть еще и мать, верно? Если дитя здесь, не исключено, что ночью явится и мамаша. Тогда уж...

При колеблющемся свете свечей он улыбнулся, взгляд его был леденящим и пронзительным, виднелись белые острые зубы. Увидевшие это невольно содрогнулись, и сердца их начали смягчаться.

— Сейчас еще не очень поздно. Мы отнесем ребенка на родовое кладбище, быстро туда и обратно, даже получаса не понадобится! За время этого разговора мы уже могли бы вернуться! — настаивал Фу Вэньцзе. — Даже если действительно есть злоумышленник, чего нам бояться, если нас так много и мы будем держаться вместе всю дорогу? Неужели я не знаю, что все мои собратья по боевым искусствам превратились в трусов, не выходящих за ворота?!

Фу Вэньцзе, видимо, действительно сошел с ума от потрясения, к концу его речь стала почти безумной. Окружающие невольно отодвинулись от него, беспомощно переглядываясь.

— Это... ребенка оставлять здесь тоже не дело... — неуверенно произнес ученик школы Кунтун.

— Вдруг это действительно неприкаянная душа мстит...

— Родовое кладбище поместья Ковки Мечей действительно недалеко отсюда? — не выдержал Чжоу Юй, поманив к себе старшую служанку.

Старшая служанка тоже была сильно напугана, жметесь тут же в переднем зале, говорит плачущим голосом:

— Н-недалеко, действительно можно добраться меньше чем за полчаса. Ре-ребенка можно отнести обратно?

Фу Вэньцзе принялся грохотать кулаком по столу, крича:

— Люди, подайте паланкин! Отправляемся сейчас же!

Дань Чао наконец тоже сдался, бросил взгляд на небо за окном. Неизвестно, играло ли тут роль воображение, но сгустившиеся сумерки были несколько мрачноваты, в ветре чувствовалась легкая влажность, похоже, собирался дождь.

К счастью, Фу Вэньцзе не солгал: родовое кладбище действительно было недалеко —

заднегорная усадьба изначально строилась для удобства проживания во время поминальных обрядов в поместье Ковки Мечей. Правда, горная тропа не отличалась ровностью, кое-где встречались крутые участки, под обрывами густо росли деревья и кустарники. Говорили, что еще глубже находились заброшенные плавильные мастерские поместья Ковки Мечей.

<http://bllate.org/book/15578/1387142>